

УДК 330.11

Г.С. Гаврильченко

ВОСПРОИЗВОДИТЕЛЬНАЯ ПРИРОДА СОВРЕМЕННЫХ ДЕНЕГ (сообщение 2)

В статье дано теоретическое исследование определения места и значения кредита и денег в воспроизводственном процессе.

Ключевые слова: экономический рост, деньги, товар, кредит, ссудный капитал, денежно-кредитная политика.

G.S. Gavrilchenko

THE REPRODUCTIVE NATURE OF THE MODERN MONEY (message 2)

The theoretical study of determining the credit and money place and significance in the reproductive process is given in the article.

Key words: economic growth, money, goods, credit, loan capital, monetary and credit policy.

Определение сущности кредитных отношений требует установить отличительный признак кредита от ссудного капитала. Между тем ссудный капитал, как правило, соотносят не с кредитом, а с ростовщическим капиталом. При этом и в современных экономических словарях, и в энциклопедических изданиях в рубрике, посвященной ссудному капиталу, мы находим мысль о том, что ссудный капитал, широко распространенный при капиталистических товарно-денежных отношениях, пришел на смену ростовщическому капиталу, господствовавшему при рабовладельческом и феодальном строе. При отождествлении кредита со ссудным капиталом естественны утверждения о допотопном существовании кредитных отношений. Но подобное представление о зарождении кредита не позволяет поставить вопрос о месте кредитных отношений в системе категорий товар–деньги–капитал–ссудный капитал.

Ссудный капитал как денежный капитал, предоставляемый займы (в виде ссуды) на условиях возвратности и с выплатой процента, отличают от просто денежной ссуды, которая используется для оплаты других, взятых ранее денежных обязательств (долгов).

На чем основывается отличие ссудного капитала от ссуды денег? На фиксации существенного признака ссудного капитала, а именно на том, что ссудный капитал, в отличие от ссуды денег, предназначен для увеличения функционирующего капитала и для извлечения прибыли. Если устанавливать различия кредита от ссудного капитала, то аналогично требуется установить существенный признак кредита, отличающий его от ссудного капитала и не только от него, но и от денег и капитала вообще.

Для выявления сути проблемы воспользуемся различиями между кредитом и наличными деньгами, которые были установлены И. Шумпетером в его «Теории экономического развития» (1911г.). И. Шумпетер утверждал, что для создания нового производства необходимы кредиты и коммерческие банки, а не просто наличные деньги. Наличные деньги можно рассматривать как: 1) свидетельство о завершеном производстве и вызванном им увеличении совокупного продукта и 2) ордер на получение части этого продукта. Напротив, у кредитных средств платежа отсутствует первое свойство. «Они не представляют собой свидетельства завершения производства... Это происходит лишь после удачного осуществления соответствующих новых комбинаций».

Без кредита, доказывал И. Шумпетер, нельзя понять феномен экономического развития. Кредит – это создание покупательной способности для передачи ее предпринимателю. При этом общее количество производственных услуг, которыми располагает экономика, не возрастает, но появляются новые возможности, позволяющие по-новому использовать существующие производственные услуги [1].

Если внимательно присмотреться к источникам ссудного капитала, то все они являются «свидетельством о завершенном производстве и вызванном им увеличении совокупного продукта», но именно это свойство, по мнению И. Шумпетера, отсутствует у кредита.

И. Шумпетер в своем учении исходил из того, что статическая теория общего равновесия должна быть дополнена динамической теорией экономического развития, которая призвана исследовать движение экономики между равновесными состояниями. Для того чтобы экономика встала на путь экономического развития, как следует из теории И. Шумпетера, должны осуществляться «новые комбинации» факторов производства для производства новых благ, применения новых способов производства и коммерческого использования существующих благ, освоения новых рынков сбыта, новых источников сырья, изменения отраслевой структуры (создание или подрыв монополий) [1].

Но как извлечь производительные блага из старых комбинаций и привлечь в новые, потенциально более производительные? Отвечая на данный вопрос, И. Шумпетер указывает на то, что в рыночной экономике вовлечение ресурсов в процесс экономического развития осуществляется посредством кредита, т. е. посредством денег, создаваемых банком [1]. Взяв кредит, предприниматель может предложить собственнику производительных благ цену, превышающую ту, которую ему платили до сих пор. Перекупив с помощью кредита факторы производства прежних производителей, предприниматель осуществляет их новую комбинацию, налаживает выпуск и выходит на рынок. Возникает вопрос: за счет каких денег банк кредитует предпринимателей-новаторов?

Если мы признаем установленные И. Шумпетером различия между кредитом и наличными деньгами, то ответ на поставленный выше вопрос не покажется простым. В самом деле, кредит в отличие от наличных денег «не представляет собой свидетельства завершения производства», но тогда кредит не может быть предоставлен предпринимателям за счет ссудного капитала, величина которого формируется за счет именно свободных денежных ресурсов, «свидетельствующих о завершенности производства». Укажем в связи с этим на источники ссудного капитала, как они описаны в современной экономической литературе.

Важнейшими источниками ссудного капитала являются: 1) денежные средства, временно высвобождающиеся в процессе производства, например средства накапливаются от постепенного расходования (и списания) основного капитала в форме амортизации для последующего его восстановления; 2) часть средств, высвобождающихся из-за несовпадения во времени продажи изготовленной продукции и закупки сырья и материалов для продолжения производственного цикла; 3) средства от продажи товаров, которые накапливаются для выплаты заработной платы; 4) личные сбережения (накопления) населения (откладываемые, например, для приобретения жилья или товаров долговременного пользования), которые накапливаются в банках; 5) накопления государства или средства из государственного бюджета [1].

Нетрудно установить, что все вышеназванные источники ссудного капитала поставляют денежные средства не только после завершения процесса производства, но и после реализации его результатов на рынке. Банки в связи с этим лишь концентрируют и централизуют временно свободные денежные ресурсы. И если они отдают их в долг функционирующим капиталистам и предпринимателям, то они в данном случае выдают не кредит, а ссужают деньги как «свидетельства завершения производства». Следовательно, движение ссудного капитала не является кредитованием.

Банк как кредитное учреждение кредитует не средствами ссудного капитала, а кредитными деньгами, которые он сам производит.

В отечественной специальной литературе вопрос о соотношении кредита и денег нередко выносится за пределы логики развития капиталистических отношений и рассматривается в более широкой исторической реальности. В связи с этим утверждается, что кредит и деньги являются самостоятельными экономическими категориями, каждая из которых выражает определенные экономические отношения, но в то же время эти категории тесно взаимосвязаны, причем с развитием общества их взаимодействие становится все более активным.

Суждение о том, что кредит и деньги – это отдельные экономические категории, является методологически конструктивным, поскольку оно направляет исследователя на раскрытие самостоятельной сущности кредита. Однако это суждение допускает возможность развести вышеназванные категории в разные точки исторического пространства, что обуславливает утрату их подлинной генетической связи. Например, возникает вопрос: если кредит и деньги – самостоятельные категории, то какая из них появилась раньше? В специальной литературе можно найти следующий ответ: «...сначала появилась ... экономическая категория ... кредит». «Деньги возникают только на основе развития товарного производства и товарного обращения.

Кредит же может существовать и в натуральной форме, когда на условиях возвратности предоставляется не товар, а натуральный продукт» [2].

Утверждение об историческом приоритете кредита перед деньгами ведет к ошибочному пониманию генезиса товарно-денежных отношений: «Вопрос о первичности кредита по сравнению с товаром и деньгами имеет не только абстрактное, теоретическое значение. Возникновение кредита ранее товарно-денежных отношений позволяет сделать вывод о том, что кредит – один из факторов их зарождения» [2].

Представление о кредите как самостоятельной экономической категории, возникающей раньше денег, с генетической точки зрения не снимает необходимость выяснения его специфической природы в соответствии с объективной логикой развития товарно-денежных отношений. И в связи с этим отождествление кредита с ссудным капиталом хотя и не соответствует сущности кредита, но оно все же определяет место кредита на исторической линии эволюции рыночной экономики: ссудный капитал есть продукт развития капитала, который предполагает исторический процесс превращения денег в капитал, включающий и процесс его накопления.

Кредит как отдельная, самостоятельная экономическая категория рыночной экономики не возникает раньше денег и раньше капитала. Кредит является продуктом функционирования и развития промышленного капитала. Следовательно, кредит необходимо вывести из потребностей капиталистического воспроизводства как единства производства и реализации капитала.

При исследовании роли кредита в воспроизводственном процессе правильно указывают на его связь с обеспечением непрерывности процесса производства и реализации товаров. При этом подчеркивается, что сами по себе деньги не способны выполнять такую функцию. Приведем в связи с этим следующее утверждение: «Деньги, поскольку они опосредствуют процесс воспроизводства, неизбежно совершают постоянно повторяющийся кругооборот. Однако без существования кредита такой кругооборот не мог бы совершаться, поскольку кредит соединяет отдельные фазы воспроизводственного процесса в пространстве и во времени, причем, не только соединяет, а ускоряет воспроизводственный процесс» [2].

Итак, деньги опосредствуют процесс воспроизводства, но без посредства кредита они не способны обеспечить целостность воспроизводственного процесса. Но если деньги не могут справиться с одной из существенных воспроизводственных функций, то какие есть основания полагать, что именно ссудный капитал (капитал в денежной форме) может соединить «отдельные фазы воспроизводственного процесса в пространстве и во времени». Считается, что это возможно, если создать механизм «переброски» денег из тех секторов экономики, где имеется их избыток, в те секторы, которые испытывают их недостаток. Таким образом, деньги из сфер, где их предложение превышает спрос, «уходят» в сферы рынка, где спрос превышает предложение. В границах такой упрощенной «перераспределительной логики» уже готовых денежных ресурсов соседствует принципиально иная, а именно – логика «создания новых денег» в момент выдачи кредита. На этот счет в специальной литературе уже имеются однозначные определения. Приведем наиболее четкие из них. Так, в солидном учебнике «Деньги. Кредит. Банки» для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям, мы находим следующее: «Рынок кредитных ресурсов – единственный рынок, на котором создаются новые деньги, удовлетворяющие дополнительный спрос во всех сферах рыночных отношений».

Заметим: это уже не процесс перераспределения ресурсов ссудного капитала, который не увеличивает его общую сумму, а именно создание новых денег, удовлетворяющих дополнительный спрос в экономике в целом. Прекрасное отличие кредитных отношений от движения ссудного капитала. Однако авторы идут дальше по линии противопоставления кредита ссудному капиталу, когда утверждают, что «кредит создает не только деньги, но и другие средства платежа (переводные векселя, депозитные сертификаты), поэтому он выступает не только первоисточником денежного оборота, но и первоисточником платежного оборота как процесса движения всех платежных средств в хозяйстве» [2].

Если кредит выступает первоисточником и денежного, и платежного оборота, как процесс движения всех платежных средств в народном хозяйстве, то это означает возникновение в системе капиталистических рыночных отношений качественно нового уровня отношений, который к тому же обладает системообразующими свойствами, так как он определяет денежный и платежный оборот всего воспроизводственного процесса национальной экономики. Но в таком случае некорректно утверждать, что в условиях товарно-денежных отношений деньги и кредит развиваются в неразрывном единстве, взаимно дополняя друг друга в обслуживании производства, распределении и перераспределении валового общественного продукта. При этом деньги и кредит используются непосредственно и одновременно, фактически нет фазы, в которой одна категория применялась бы в отрыве от другой.

При условии, что кредит выступает первоисточником денежного и платежного оборота, деньги вовсе не дополняют кредит, а выводятся из кредитных отношений, становятся производной и зависимой от кредита экономической категорией. Ясно, что кредит и деньги и в этой связке не перестают быть самостоятельными экономическими категориями, но между ними существуют отношения первичности и производности. Здесь уместна аналогия в отношениях деньги–капитал. Превращение денег в капитал предполагает развитое товарно-денежное обращение, поскольку капитал возникает в обращении (торговый капитал, например), но когда капитал становится господствующим отношением данного способа производства, все рыночные категории вступают с капиталом в отношения производности и зависимости. Формула $D - T - D'$ как формула движения промышленного капитала свидетельствует о возникновении денежного хозяйства, так как движение всех частей экономики начинается с денег. Поскольку в современных условиях кредиту придается значение первоисточника денежного и платежного оборота, постольку рыночная экономика превратилась в кредитно-денежную экономику.

Известно, что деньги возникли как результат развития противоречий товарного обмена, капитал возникает в товарно-денежном обращении и одновременно в сфере производства прибавочной стоимости, ссудный капитал есть продукт обособления денежной формы промышленного капитала. Встает вопрос: в силу каких противоречий возникает кредит?

Ответ на данный вопрос, прежде всего, связан с выяснением сущности или природы кредитных отношений. Научное осмысление сущности кредитных отношений также приводит экономистов к различным ее определениям. Разнообразие в трактовке сущности кредита нередко порождается различием в понимании философской категории «сущность», поэтому здесь мы подчеркнем, что в диалектической логике сущность как главное в содержании какого-либо явления выводится из противоречий, порождающих данные явления.

Ссудный капитал, которому противостоит кредит, рождается природой капитала вообще, т. е. стремлением капитала к самовозрастанию. Временно свободный капитал «передается» в руки функционирующего капиталиста в целях извлечения прибыли, которая и распадается впоследствии на ссудный процент и предпринимательский доход. Таким образом, ссудный капитал выступает еще одной формой разрешения внутренне присущего капиталу противоречия. И ничего большего от ссудного капитала и не требуется.

Если кредит не отождествлять со ссудным капиталом, то это будет означать, что данная экономическая категория по своей сущности должна быть формой движения особого экономического противоречия. Какого же? Одним из принципов кредита, как известно, является платность, которая и делает его похожим на ссудный капитал. Но кредит не ссудный капитал, а потому платность кредита не является его существенной чертой: возрастание ссуженной стоимости есть сущность капитала.

Не платность является целью кредита. Цель кредита состоит в обеспечении непрерывности процесса производства и реализации товаров. Способность кредита приносить доход в виде процента действительно интересует кредитора, интерес заемщика состоит в отсрочке платежа, что и позволяет ему не прерывать хозяйственную деятельность. При получении кредита заемщику не надо платить, а при получении ссуды деньгами (капитала в денежной форме) у него появляются денежные средства, которые он может расходовать, т. е. платить за приобретение необходимых товаров.

Исследуя отличия кредита от денег как экономических категорий, О.И. Лаврушин и Ю.П. Савинский приходят к точному с научной точки зрения определению: «Кредит как экономическая категория проявляет свою сущность не в платеже по истечении отсрочки, а в факте отсрочки платежа».

Что нового в экономические отношения вносит «факт отсрочки платежа»? Принципиально новое заключается в том, что движение потоков товаров и услуг происходит без участия наличных денег. Потребность субъектов рыночных отношений в кредите не есть потребность в деньгах, а есть именно и только потребность в «отсрочке платежа». Поскольку отсрочка платежа оформляется долговым обязательством, постольку товарное обращение опосредуется движением долговых обязательств (векселей, например), которые начинают выполнять функцию денег как средства товарного обращения. Кредит, таким образом, отодвигая действительные деньги, т. е. золотые, в самом начале кредитной истории в сферу розничной торговли, порождает в свою очередь кредитные деньги.

В экономической литературе имеется не только множество определений кредита, но и предлагается множество его форм, среди которых коммерческий кредит выделяется в качестве равноправной формы наряду с другими. Между тем *коммерческий кредит* и в историческом, и в функциональном плане выступает генетической основой всей кредитной системы рыночного хозяйства. Остановимся подробнее на доказательстве данного тезиса.

Прежде всего, подчеркнем еще раз, что кредитные отношения возникают не в глубокой древности, а на определенном этапе развития капиталистических отношений и выражают экономические отношения между функционирующими капиталистами, а не просто между кредитором и заемщиком. Специфика этих отношений (коммерческий кредит) состоит в том, что они «имеют своим базисом не денежное обращение, будь то металлические или государственные бумажные деньги, а вексельное обращение» [2].

Вексель важен не только для осуществления коммерческого оборота между функционирующими хозяйствующими субъектами, но именно вексель является основой образования кредитных денег и банкнот. Вот почему вексель недопустимо отождествлять с ценными бумагами, как это иногда делается. В отличие от облигаций, акций, закладных листов, вексель представляет собой один из видов кредитных денег и, кроме того, выступает основой всей кредитно-денежной системы рыночной экономики, так как кредитные деньги банков эмитируются при покупке (учете) коммерческих векселей.

В связи с этим нет ничего более ошибочного, как рассматривать коммерческий кредит в качестве одной из форм кредита наряду с другими. С развитием торговли и капиталистического способа производства движение материально-вещественных условий воспроизводства, опосредованное вексельным обращением, приобретает всеобщий характер. Во многих сферах экономики развитых стран 90 % товарных сделок осуществляется с помощью векселей [3].

Без коммерческого кредита и вексельного обращения деньги, эмитируемые банками, утрачивают рыночное содержание. Это подтверждается опытом организации кредитного дела в плановой экономике СССР, в которой вексельный кредит существовал с 1921 по 1930 г., а затем обращение векселей было запрещено и коммерческий кредит был упразднен. Экономика непосредственно перешла к реализации кредитных отношений в форме банковского кредита, а кредит, оказываемый одними социалистическими предприятиями другим, не имел места. Рыночные связи между банковским кредитом и «реальным сектором экономики» исчезли, эмиссия банкнот утратила кредитный характер, и производство денег предстало как ничем не обеспеченный выпуск бумажных денег.

Известно, что формирование кредитной системы в централизованной экономике базировалось на признании снижения значения всех категорий товарно-денежных отношений по мере построения развитого социализма, поэтому естественно, что они в первую очередь должны были быть упразднены в отношениях между предприятиями. Но то, что для плановой экономики является естественным, совершенно недопустимо для рыночной. Прямое банковское кредитование предприятий, исключаящее вексельное банковское кредитование, предоставляемое банками держателям коммерческих векселей, разрушает естественный базис эмиссии банками собственно кредитных денег, без которых невозможно воспроизводство общественного капитала и нормальное функционирование рыночного хозяйства как целого.

Таким образом, кредит, в отличие от ссудного капитала, обеспечивает целостность воспроизводственного процесса. Если движение ссудного капитала, как уже отмечалось выше, означает то, что в рыночной экономике имеется свободный капитал в денежной форме, который ищет себе прибыльного приложения, а потому предлагается в ссуду, то кредит, напротив, становится необходимым, когда в рыночной экономике существует наиболее полная занятость капитала в реальном процессе воспроизводства. В этом случае речь уже идет не о дополнительном вовлечении временно свободного капитала в процесс воспроизводства, а о бесперебойности, непрерывности воспроизводственного кругооборота капитала при уже максимальной занятости капитала в процессе воспроизводства. В данной ситуации бесперебойность обратного притока капитала (Т – Д) поддерживается и расширяется на основе кредита, т. е. отсрочки платежа и вексельного обращения. При этом следует иметь в виду, что кредитные отношения между функционирующими бизнесменами приобретают всеобщий характер. Последнее означает, что каждый субъект хозяйственной деятельности одновременно выступает кредитором и заемщиком, это придает кредитным отношениям системный характер. Следовательно, коммерческий кредит и порождаемая им взаимная отсрочка платежа агентов рыночных отношений составляют особый уровень производственных отношений в системе развитых рыночных отношений.

С учетом данного обстоятельства непосредственным предметом исследования сущности кредита как экономической категории рыночного хозяйства выступают не отношения между кредитором и заемщиком, а система взаимной отсрочки платежа, опосредованная вексельным обращением, т. е. обращением письменных обязательств платежа в срок.

Как уже отмечалось, с возникновением кредитных денег золото было вытеснено из денежного обращения, и в результате возникла принципиально новая денежная система, не связанная с добычей золота и золотым запасом страны. Кредитная эмиссия платежных и покупательных средств, осуществляемая центральным банком страны и системой коммерческих банков на основе кредитных отношений и под контролем

государства, дает последнему мощный кредитно-денежный инструмент влияния на воспроизводственные процессы отечественной экономики, воплощения широкомасштабных социальных проектов и обеспечения товарно-денежной сбалансированности [4]. В связи с этим, обосновывая воспроизводственную природу государственной экономической политики как инструмента осуществления в стране товарно-денежных отношений, следует рассмотреть, насколько теоретические суждения подтверждаются эмпирически.

Литература

1. Шумпетер И.А. Теория капитала экономического роста. – М.: Прогресс, 1983. – С.121, 159, 169.
2. Деньги, кредит, банки. – М.: Финансы и статистика, 2003. – С. 15–17, 246–248.
3. Маркс К. Капитал // Собр. соч. – 2-е изд. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1962.
4. Лячин В.И., Гаврильченко Г.С. Проблемы товарно-денежной сбалансированности в системе воспроизводственных отношений социальной рыночной экономики. – Красноярск: Изд-во СибГАУ, 2011. – С. 115.

УДК 338.467

Ю.В. Малахова, Р.В. Крылова

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Объектом исследования в данной статье выступают возможности повышения эффективности труда, основанные на инновационных технологиях, применяемых в индустрии питания. Представлен анализ инновационной деятельности и инновационных технологий в предприятиях общественного питания.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, метод производства, инновационное развитие, технологический потенциал, индустрия питания.

Yu. V. Malakhova, R.V. Krylova

THE EFFICIENCY INCREASE OF THE CATERING SERVICE ENTERPRISES

The research object in this article is the opportunity to improve the labor efficiency, based on the innovative technologies used in the food industry. The analysis of the innovation activity and the innovative technologies in the catering enterprises is presented.

Key words: innovation, innovation activity, production method, innovative development, technological potential, food industry.

Конкурентоспособность всех ключевых факторов ведения бизнеса есть надёжный стержень опоры экономической политики современной России. Горизонт этих факторов достаточно широк – от доступных кредитов и стимулирующих налогов до удобных административных процедур и низкой инфляции. Их реализация на практике откроет путь к обновлению экономики, к уходу от сырьевой зависимости, поскольку в пространство получения реальной прибыли войдут десятки тысяч новых проектов: по переработке сырья; по разработке новых видов продукции в машиностроении, в легкой и тяжелой промышленности; по инновациям в сфере услуг, в малом и среднем бизнесе, в аграрном секторе.

Инновационной считается деятельность, направленная на получение новых знаний и продуктов, на открытие новых закономерностей, явлений и свойств материального мира: это изобретения, оптимизирующие артефакты реальной действительности, подкреплённые научными и техническими рекомендациями; это их моделирование и технологии изготовления. Результатом инновационной деятельности во всех сферах социума выступает появление новых технологий, нового продукта, новых материалов, новых методов организации и управления производством, что даёт экономический, социальный, экологический или иной эффект.